

Истекая кровью, Кейс вернулся в свою человеческую форму, проходя мимо мертвого тела змеи-оборотня, которого человек не мог видеть.

— Я сказал тебе убить его. Серефина повторила свои слова в третий раз, но на этот раз ее голос не отдавался эхом в ее голове, и Кейс это оценил.

«Я не убью его, даже если бы мог». Кейс снял рубашку и вытер кровь о раненое плечо, поменяв ее на новую, которую он взял из сумки из машины.

В тот момент, когда он был без рубашки, можно было видеть, что большая открытая рана начала прогибаться, когда его кожа медленно закрылась.

Исцеляющая способность Ликана всегда была замечательна.

— Значит, ты позволишь ему откусить тебе руку? Серефине не понравилось решение Кейса, хотя она и поняла, почему он не хотел убивать существо. Ведьма сочла его причину очень смешной.

«Я могу прогнать его, не убивая». Кейс надел черную рубашку, как только его рана перестала кровоточить.

«Да, я вижу, как он сделал бы это, прежде чем ты предпринял бы что-нибудь по поводу ситуации». Серефина сказала саркастически. «Ты становишься медленным».

«Я ничего не мог сделать за эти долгие десятилетия своей жизни. Может быть, мне придется снова пройти какое-то обучение». Кейс убедился, что он чист, прежде чем протянуть руки, чтобы забрать Хоуп у Серефины. «Мои чувства притупились».

— Это потому, что ты всегда избегаешь конфликтов. Серефина отдала ребенка Кейсу, когда Хоуп радостно взвизгнула, увидев его.

«Почему я должен утруждать себя проблемами?» Кейс нахмурился, но это длилось недолго, потому что, как только прекрасное лицо Хоуп попало в его поле зрения, широкая улыбка тронула его губы.

— Вот почему ты не можешь быть Альфой. Серефина фыркнула. «Вы слишком мягки и невежественны».

На самом деле Кейс не был таким до того, как началась великая война, но он начал так себя вести, когда она закончилась. Вероятно, болезненная сцена кровавой войны как-то связана с его изменением поведения.

— Хотел ли я когда-нибудь им быть? Кейс неодобрительно посмотрел на ведьму и бросил ключ от машины Серефине. "Вы едете,

Поскольку оба его брата вели свою стаю в разных сферах, он не нашел в нем желания что-то вести или брать на себя огромную ответственность за множество жизней.

Это было слишком хлопотно, и быть Альфой для него было невозможно.

Серефина застонала и открыла дверцу машины, взволнованно сев за руль.

Однако после того, как Хоуп снова пристегнулась ремнями к ее автокреслу, Кейс не сразу забрался в машину, а бесстрастно посмотрел на девушку.

Бедная маленькая девочка просто стояла в нескольких метрах от них, глядя на мертвое тело змееоборотня своими непоколебимыми глазами.

"Ты! Садись в машину!" Кейс зарычал на девушку, держа дверь рядом с Серефиной открытой.

И Серефина, и девушка смотрели на Кейса широко раскрытыми глазами, в этих глазах мелькнуло недоверие, но с другим намерением.

«Тебе достаточно помочь ей! Только не говори мне, что ты действительно хочешь взять ее с собой!?» Серефину даже не беспокоило, что ее голос достиг ушей девушки, когда она подошла к ним.

— Я возьму ее с собой. Кейс дал ей утвердительный ответ, продолжая держать дверцу машины открытой.

Независимо от того, слышала девушка это или нет, она не показывала этого на лице, когда медленно приближалась к Кейсу.

"Забирайся в машину!" Кейс снова зарычал на нее, когда на его лбу появилась глубокая хмурость.

Как только девушка оказалась в машине, она поспешно пристегнулась,

Она не хотела снова столкнуться с таким существом. Она не думала, что сможет избежать чего-то подобного в следующий раз или что ей повезло, что кто-то помог ей как раз вовремя.

— Мне не нравится, когда ты садишься в эту машину, — с отвращением сказала Серефина, потому что не могла сказать ничего, что заставило бы Кейса передумать. Что ж, она знала его

слишком хорошо, чтобы знать об этом маленьком факте.

Заметь обо мне, — коротко ответила девушка Серефине, она даже не посмотрела ведьме в глаза. — Тот большой парень, который попросил меня присоединиться, если у вас есть какие-то жалобы, вы можете сказать ему.

И Серефина, и Кейс подняли брови на ее язвительные комментарии, когда потеряли дар речи.

Девушка не думала, что что-то не так с тем, как она говорила. Все это время она защищалась и начала привыкать говорить все, что приходило ей в голову, не задумываясь об этом дважды.

— У тебя такая наглость, девочка. — заявил Кейс.

На самом деле его не особо заботило поведение девушки, потому что ее выходки напоминали ему о Серефине. Однако ведьма не отнеслась бы к этому легкомысленно.

«Поговори со мной так еще раз, и я выброшу тебя из этой машины». Серефина угрожающе зарычала.

Девушка уставилась на Серефину, но прежде чем она успела что-то сказать, ведьма щелкнула пальцами, и на кончике ее указательного пальца вспыхнуло голубое пламя.

«Перестань ее будоражить. Внутри ребенок, и ей нужно поспать». Кейс застонал, изо всех сил пытаясь заставить ведьму прекратить свои действия, чтобы сжечь девушку.

В конце концов, Кейс был ранен из-за нее, и если Серефина решит уничтожить ее, все его усилия полетят насмарку.

Серефина восприняла молчание девушки как знак того, что она поняла свое положение и завела двигатель.

Машина зарычала, чтобы жить, и они пошли в их сторону. Судя по всему, они будут отставать от графика.

"Как вас зовут?" — спросил Кейс после двадцати минут молчания.

«Лана». Девушка сказала почти сразу.

— Почему ты там одна? Кейс проверил Хоуп и поправил одеяло.

«Потому что вся моя семья мертва».

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2218518>